

Конфликтотенный потенциал феномена доминирования в юрислингвистическом аспекте

И.А. Зюбина

Южный федеральный университет

Ул. Большая Садовая, 105/42, 344006, г. Ростов-на-Дону, Россия. E-mail: iazyubina@sfedu.ru

Статья посвящена экспертной проверке адекватности восприятия конфликтотенного потенциала асоциального коммуникативного доминирования российских парламентариев. Материалом исследования явились тексты-монологи отчетных выступлений парламентариев, руководителей и представителей фракций политических партий (Единой России, КПРФ и ЛДПР), из стенограммы заключительного в 2021 году заседания Государственной Думы. В результате лингвистического анализа выявлено использование парламентариями инвективной стратегии, реализующейся посредством соответствующих тактик: подчеркивания своих заслуг, противопоставления другим, навязывания своей точки зрения, иронии. Данные тактики актуализируются в косвенной форме. Проведенный направленный эксперимент с участием представителей молодого поколения показал, что 80 % студентов и 75 % молодых людей без высшего образования отреагировали на предоставленные стимулы потенциального конфликтотена вхождением в конфликт и лишь 20 % представителей молодежи с высшим образованием и 25 % респондентов без высшего образования нивелировали конфликт, что выявляет конфликтотенный потенциал тактик инвективной коммуникативной стратегии, выраженных в косвенной форме. Кроме того, наблюдается тенденция к большей реакции на конфликтотенный потенциал у представителей молодого поколения, имеющих высшее или незаконченное высшее филологическое образование, нежели у респондентов без высшего образования.

Ключевые слова: политический дискурс, коммуникативное доминирование, конфликтотен, инвективная коммуникативная стратегия и ее тактики.

Conflictogenic Potential of the Dominance Phenomenon in the Jurislinguistic Aspect

I.A. Zyubina

Southern Federal University

105/42 Bolshaya Sadovaya Str., 344006, Rostov-on-Don, Russia. E-mail: iazyubina@sfedu.ru

The aim of this study is an expert verification of the conflict potential perception of the Russian parliamentarians' asocial communicative dominance, expressed by an invective communicative strategy in direct and indirect forms. The relevance of the study is determined by the interest of modern scientists for the problems of political discourse; the issues of conflict and conflictogen from the standpoint of Legal Linguistics, Pragmalinguistics and Sociolinguistics; the study of the actualization of psychological personality traits in the speech behavior of the individual. The material of the study is the parliamentarians' reporting speeches in a form of a monologue from the transcript of the final session of the State Duma in 2021. These politicians are the leaders and representatives of the Russian political parties: Yedinaya Rossiya, KPRF, LDPR. As a result of the linguistic analysis, the use of an invective strategy by the parliamentarians was revealed, which is implemented through the corresponding tactics: emphasizing one's own merits, opposing others, imposing one's own point of view, irony. These tactics are implemented in an indirect form. A focussed experiment with the participation of the younger generation representatives showed that 80 % of the students and 75 % of the young people without higher education responded to the incentives provided by a potential conflict generator by entering into a conflict, and only 20 % of the young people with higher education and 25 % of the respondents without higher education leveled the conflict, which reveals the conflictogenic potential of the invective communicative strategy tactics, expressed in an indirect form. In addition, there is a tendency for a stronger reaction to conflict potential among the representatives of the younger generation who have higher or incomplete higher philological education than among respondents without higher education.

Key words: political discourse, communicative dominance, conflictogen, invective communicative strategy and its tactics.

Цель данной статьи – экспертная проверка адекватности восприятия конфликтогенного потенциала асоциального коммуникативного доминирования российских парламентариев, выраженного с помощью инвективной коммуникативной стратегии в косвенной форме.

С помощью инвективной коммуникативной стратегии говорящий, употребляя некоторые средства языка, преступает существующие этико-речевые нормы языка с целью реализации коммуникативной интенции угнетения адресата. Интенция говорящего в данных речевых актах объясняет одну из основных функций инвективы – прагматическую, заключающуюся в оказании определенного перлокутивного эффекта, воздействия на адресата, а именно унизить, обидеть, оскорбить, эмоционально подавить его.

Под термином «доминирование» понимается физическое доминирование, которое выражает превосходство [Hodges-Simeon 2010], социальное доминирование с позиции власти и статуса [Kuwabara 2015], эмоциональные реакции доминирования, проявляющиеся в естественных или социальных ситуациях [Li 2017: 755].

С позиции психологии «определение поведения доминирования в исследованиях у людей, как правило, шире, чем в этологии зоосоциального поведения. Выделяется две оси в этой системе: доминирование/подчинение и дружелюбность/враждебность. Доминирование в сочетании с враждебностью может приводить к асоциальным стратегиям для получения материальных и социальных ресурсов: угрозы подчиненным, манипулятивное поведение, запугивание, а также социальная или физическая агрессия. Доминирование в сочетании с дружелюбностью приводит к просоциальным формам взаимоотношений, таким как сотрудничество и создание союзов, реципрокный обмен ресурсами, вовлечение в социально значимое поведение, лидерство и соучастие в деятельности группы» [Муртазина 2018].

Лингвоконфликтологию интересует первое направление доминантного поведения у людей, проявляющееся в доминировании в сочетании с негативной оценочностью, так как именно в высказываниях таких адресантов, актуализирующих конфронтационные стратегии, может содержаться состав языковых правонарушений, поскольку «первичным показателем «неприличности» (инвективности) языковой единицы является наличие негативного эмоционально-оценочного компонента значения» [Меликян 2019: 7].

Доминирование в сочетании с враждебностью проявляется в конфронтации и не нацелено на кооперацию, что является реализацией конфликтогенного коммуникативного поведения. Прямая форма конфликтогенного доминирования является результатом коммуникативного акта, в котором в составе иллокуции содержится открытая, очевидная враждебность. По нашему мнению, конфликтогенный потенциал феномена доминирования проявляется и в косвенной форме доминирования в не прямой речевой агрессии. Речь идет о негативной иллокуции, которая не выводится из суммы всех значений компонентов высказывания [Матвеева 2019]. В косвенных речевых актах «на первое место выдвигается проблема их интерпретации адресатом и наблюдателем, основывающейся на ряде presupпозиций, постулатов и презумпций» [Дементьев 2006: 120].

Проблемами интерпретации конфликтогенности занимается ряд ученых [Балясникова 2015; Голев 2002, 2007; Ким 2017; Макаренко 2016; Махина 2016; Burton 1990 и др.]. В рамках данного исследования для иллюстрации конфликтогенного потенциала высказываний политиков был проведен эксперимент, целью которого стало выявление перлокутивного эффекта в реакциях на стимул у представителей молодого поколения, являющихся будущим нашей страны. Целевая аудитория данного эксперимента – это 48 респондентов в возрасте от 18 до 27 лет, 25 человек с высшим или незаконченным высшим образованием и 23 человека без высшего образования. Материалом послужили высказывания политиков на заключительном в 2021 году заседании Государственной Думы РФ [Стенограмма заседаний 22 декабря 2021 г.], каждый пример с позиции лингвиста характеризуется определенным конфликтогенным потенциалом, наличие которого и следовало подтвердить или опровергнуть. Респондентам предстояло отреагировать на вопрос: «Какова Ваша реакция на данные фразы парламентария?» В полученных ответах зафиксированы два вида реакций на порождение конфликта: молодые люди либо входили в конфликт, либо пытались его нивелировать.

В рамках данной статьи приведем по одному примеру реакций респондентов на тактики инвективной коммуникативной стратегии в результате проведенного эксперимента по выявлению конфликтогенного характера порождения текстов в политическом дискурсе.

Главный объект рефлексии первого конфликтогенного высказывания – это подчеркивание своих заслуг: Я вот одному человеку подарок решил сделать к Новому году, в 80 тысяч обошелся, – зарплата позволяет. Делайте это! Вот прозвучало – я и реагирую (В. А. Васильев).

84 % ответов молодых людей с высшим или незаконченным высшим образованием (21 человек) связаны с вхождением в конфликт. Вот некоторые ответные реакции: «Что за дешевый пиар?», «Впечатление, что политик превозносит себя над другими, еще и уточняет сумму», «Хвастаться подкупом избирателей – это нормально? Молодец!». Меньшая часть респондентов, 4 человека (16 %), проявила положительное отношение к сказанному: «Если позволяет, то ОК», «Я бы тоже так сделал».

Среди участников без высшего образования процент вхождения в конфликт меньше на 6 %: 18 человек (78,3 %). Например: «А что так мало с вашими миллионами?», «Хочешь, делай. Зачем хвастаться?». 21,7 % молодых людей данной группы (5 человек) спокойно отнеслись к подчеркиванию своих заслуг В. А. Васильевым: «Хороший поступок, всем бы депутатам так делать», «Повезло мужику» и др.

Подчеркивание своих заслуг В. А. Васильевым, сочетающееся с поучением-призывом делать также, приводит к раздражению среди большей части реципиентов обеих групп, несмотря на кажущиеся благие намерения адресанта. Можно предположить, что реакция коллег-парламентариев будет отличаться еще большим вхождением в конфликт,

поскольку с психологической точки зрения восторженное повествование о своих же достижениях и успехах воспринимается как хвастовство, особенно среди равных людей такое поведение воспринимается с раздражением, так как в среде равных по статусу (в нашем случае непосредственные адресаты – это представители думских фракций Парламента РФ) превосходство ведет к конфликту.

Второй пример косвенной формы конфликтогенного доминирования, проявляющейся в непрямой речевой агрессии – это тактика противопоставления другим. Например:

Просто это должны понимать наши избиратели – вы-то все это понимаете: нельзя сегодня семье сразу купить машину, построить дом, дать образование всем. Я не знаю, есть ли такие семьи, которые могут все и сразу, надо делать последовательно. Мы это делаем публично. ... На каждую школу выделили по 2 миллиона, а остальное собирали с народа – и сделали не 100 школ, а 300 школ. Народ нас удивил (В. А. Васильев).

Развитие конфликта среди людей с высшим образованием как реакция на слова В. А. Васильева реализовано у 19 респондентов (76 %), например: «А почему Вы не знаете? Вас выбирали эти люди», «Вы делите на "простых людей" и "депутатов". Ставьте себя выше только из-за статуса», «Легко рассуждать с вашей зарплатой». И только у шестерых (24 %) отсутствует отрицательный настрой, к примеру: «Да, везде должна быть последовательность».

Вступление в конфликт по разным поводам выбрали 16 респондентов без высшего образования в качестве участников эксперимента (69,6 %): «Фарисейство. Народ последние крохи отдает, чтобы выполнить функции государства», «Народу важнее страна, чем нашим "богам"», «Перекалывание ответственности (своих обязанностей) на народ», «Народ нас удивил. А вы уже не народ?». Меньшая часть, 7 человек (30,4 %), не отреагировала на конфликтогенное высказывание, например: «Да, народ у нас хороший».

Результаты эксперимента по выявлению реакции респондентов на примеры имплицитного противопоставления другим показывают, что политик актуализирует превосходство, дистанцируя себя и своих коллег от других людей. В. А. Васильев противопоставляет парламентариев российскому народу, что не свидетельствует о просоциальных взаимоотношениях, а говорит о проявлении политиком конфликтогенного доминантного речевого поведения.

Третья тактика инвективной коммуникативной стратегии, выражающейся в косвенной форме конфликтогенного доминирования, проявляется в непрямой речевой агрессии – это навязывание своей точки зрения. Приведем пример из выступления политика: Поэтому когда подбираете кадры, подбирайте так, чтобы ни детей, ни жены, ни мужа – никого; чтобы был такой холостяк заядлый, детдомовский какой-нибудь, чтобы он только работал день и ночь, и никаких семейных дел (В. В. Жириновский).

24 ответа респондентов с высшим образованием (96 %) связаны с несогласием с политиком. Молодые люди бурно отреагировали на навязывание В. В. Жириновским своей точки зрения: «Бред! Ни один политик не будет иметь представления о жизни населения, если он будет заиклен исключительно на работе», «Говорящий ставит себя выше определенной группы людей, утверждая, что эти "холостяки", "детдомовские" обязаны много работать, ведь им это по статусу, а такие, как он уже могут и работать, и заниматься семейными делами». Всего один представитель данной группы, что составляет 4 % от общего количества, избежал отрицательного оценивания слов парламентария: «Подбор кадров – это работа профессионалов».

Практически идентичная картина сложилась у молодых людей без высшего образования: 95,7 % (22 человека) актуализировали вхождение в конфликт («Это глупость, это невозможно, это дискриминация», «А с чего такие шаблоны? Что холостяк и детдомовский будет лучше работать?», «Что вы несете? Как семья может мешать?») и только один человек (4,3 %) нивелировал конфликт: «Хорошо, что мне это делать не нужно».

Асоциальное доминирование проявляется в навязывании В. В. Жириновским антисемейных ценностей. Практически стопроцентное вхождение в конфликт участниками эксперимента на почве несогласия с навязываемой позицией адресанта свидетельствует о конфликтогенном характере высказывания. Связано это, скорее всего, с излишней самоуверенностью адресанта, что, как правило, приводит к желанию у оппонента подвергнуть сомнению предоставленную информацию либо оспорить сказанное. Как нам представляется, в подобной ситуации с коллегами по Думе реакция на тактику навязывания своей позиции будет отличаться конфликтогенным характером.

Четвертым видом непрямой формы конфликтогенного доминирования является коммуникативная тактика иронии. Приведем пример из выступления Г. А. Зюганова: Прокурору обращение от 336 человек вручил наш великолепный прокурор Синельщиков ... (Г. А. Зюганов).

Наличие конфликтогена определили 16 испытуемых, имеющих высшее образование (64 %). Вот некоторые ответные реакции: «Злая ирония», «Прямо ваш?», «И в чем же его великолепие?». Остальные 9 респондентов (36 %) не уловили ироничного подтекста, например: «Не знаю такого прокурора», «Может, он хочет расположить прокурора к себе?».

Что касается реакций на потенциальный конфликтоген среди людей без высшего образования, то 13 человек (56,5 %) уловили иронию в словах Г. А. Зюганова, например: «Съеззвить изволите?», «Если бы мне так сказали, я бы обиделась». 10 респондентов данной группы (43,5 %) отнеслись к сказанному нейтрально: «И что в этом такого?», «Я не в теме».

Конфликтогенность в данном случае порождается иронической структурой высказывания, выраженной с помощью инклюзивного притяжательного местоимения «наш» и оценочного эпитета «великолепный», передающих снисхождение в сочетании с имитацией доброжелательности. Ирония декодирует асоциальные отношения Г.А. Зюганова и данного прокурора, указывая на обратный смысл высказывания. Подобная ирония свидетельствует о проявлении доминирования и обладает конфликтогенным потенциалом.

Таким образом, в рассмотренных публичных выступлениях политиков наблюдается доминантный тип поведения, актуализирующий конфликтогенное поведение с помощью инвективной стратегии посредством соответствующих

тактик: подчеркивания своих заслуг, противопоставления другим, навязывания своей точки зрения, иронии, реализующихся в косвенной форме. Для иллюстрации асоциального доминирования парламентариев был проведен эксперимент, направленный на анализ конфликтогенного текстопорождения в политическом дискурсе. Данный эксперимент показал, что 80 % студентов и 75 % молодых людей без высшего образования отреагировали на предоставленные стимулы потенциального конфликтогена вхождением в конфликт, и лишь 20 % представителей молодежи с высшим образованием и 25 % респондентов без высшего образования нивелировали конфликт, что выявляет конфликтогенный потенциал тактик инвективной коммуникативной стратегии, выраженных в косвенной форме. Интересно отметить, что прослеживается определенная закономерность, связанная с вхождением в конфликт: у представителей молодого поколения, имеющих высшее или незаконченное высшее филологическое образование, реакция на конфликтогенный потенциал выше, чем у респондентов без высшего образования.

Литература

- Баясникова О.В.* Опыт психолингвистического исследования значения одного из ключевых слов конфликтогенного текста / Вестник Новосибирского гос. ун-та. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. - 2015. № 13(4). - С. 22-27.
- Голев Н.Д.* Правовое регулирование речевых конфликтов и юрислингвистическая экспертиза конфликтогенных текстов / Правовая реформа в Российской Федерации: общетеоретические и исторические аспекты. Барнаул, 2002. - С. 125-134.
- Голев Н.Д.* Юрислингвистика и лингвоконфликтология (к типологии языковых конфликтов). Современная филология: актуальные проблемы, теория и практика. Красноярск, 2007. - С. 20-30.
- Дементьев В.В.* Непрямая коммуникация. М., 2006.
- Ким Г.В.* Признаки отдельных видов конфликтогенного текста (на примере материалов региональной судебной практики) / Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в вузе и школе. - 2017. № 27. - С. 100-103.
- Макаренко Г.С.* Эксплицитные и имплицитные маркеры конфликтогенности публицистического текста / Вестник Башкирского университета. - 2016. № 1(21). - С. 192-195.
- Матвеева Г.Г., Зюбина И.А.* Скрытое значение, скрытый смысл и нюансы смысла в коммуникации / Известия Волгоградского государственного педагогического университета. - 2019. - № 2(135). - С. 85-92.
- Махина Л.А.* Высказывания с негативной оценочностью как элементы структуры и смысла конфликтогенных текстов / Litera. - 2016. - № 4. - С. 1-10.
- Меликян В.Ю.* Методология и практика юридизации инвективной лексики / Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия. - 2019. - № 9. - С. 5-26.
- Муртазина Е.П.* Взаимосвязи характеристик системы поведенческого доминирования и психопатологических состояний человека / Современные проблемы науки и образования. - 2018. - № 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=28328>
- Стенограмма заседаний 22 декабря 2021 г. URL: <http://transcript.duma.gov.ru/node/5765/>
- Burton J.W.* Conflict: Resolution and Prevention. New York, 1990.
- Hodges-Simeon C.R., Gaulin S.J.C., Puts D.A.* Different vocal parameters predict perceptions of dominance and attractiveness / Human Nature. - 2010. - № 21(4). - Pp. 406-427.
- Kuwabara K., Yu S., Lee A.J., Galinsky A.D.* Status decreases dominance in the west but increases dominance in the east / Psychological Science. - 2015. № 27. - Pp. 127-137.
- Li X., Ye Q., Yang G.* The lack of dominance and choice deferral: Choosing to defer to cope with the feeling of being out of control / The Journal of Social Psychology. - 2017. - № 6(157). - С. 754-765.

References

- Balyasnikova, O. V. (2015). The experience of psycholinguistic research of the meaning of one of the key words of the conflict text. Bulletin of the Novosibirsk state university. Series: Linguistics and intercultural communication, 13(4), 22-27 (in Russian).
- Burton, J. W. (1990). Conflict: Resolution and Prevention. New York.
- Dementiev, V. V. (2006). Indirect communication. Moscow (in Russian).
- Golev, N. D. (2002). Legal regulation of speech conflicts and jurilinguistic expertise of conflict texts. Legal reform in the Russian Federation: general theoretical and historical aspects. Barnaul, 125-134 (in Russian).
- Golev, N. D. (2007). Jurilinguistics and linguoconflictology (to the typology of language conflicts). Modern Philology: Actual Problems, Theory and Practice. Krasnoyarsk, 20-30 (in Russian).
- Hodges-Simeon, C. R., Gaulin, S. J. C., Puts, D. A. (2010). Different vocal parameters predict perceptions of dominance and attractiveness. Human Nature, 21(4), 406-427.
- Kim, G. V. (2017). Signs of certain types of conflict text (on the example of materials of regional judicial practice). Modern problems of linguistics and methods of teaching the Russian language at the university and school, 27, 100-103 (in Russian).

- Kuwabara, K., Yu, S., Lee, A. J., Galinsky, A. D. (2015). Status decreases dominance in the west but increases dominance in the east. *Psychological Science*, 27, 127-137.
- Li, X., Ye, Q., Yang, G. (2017). The lack of dominance and choice deferral: Choosing to defer to cope with the feeling of being out of control. *The Journal of Social Psychology*, 6 (157), 754-765.
- Makarenko, G. S. (2016). Explicit and implicit markers of the conflict potential of a journalistic text. *Bulletin of the Bashkir University*, 1(21), 192-195 (in Russian).
- Makhina, L. A. (2016). Statements with negative appraisal as elements of the structure and meaning of conflict texts. *Litera*, 4, 1-10 (in Russian).
- Matveeva, G. G., Zyubina, I. A. (2019). Hidden meaning and nuances of meaning in communication. *Proceedings of the Volgograd State Pedagogical University*, 2(135), 85-92 (in Russian).
- Melikyan, V. Yu. (2019). Methodology and practice of legalization of invective vocabulary. *Language and Law: Actual Problems of Interaction*, 9, 5-26 (in Russian).
- Murtazina, E. P. (2018). Interrelations between the characteristics of the system of behavioral dominance and psychopathological states of a person. *Modern problems of science and education*, 6. Available from: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=28328> (in Russian).
- Transcript of the meetings of December 22, 2021. Available from: <http://transcript.duma.gov.ru/node/5765/> (in Russian).

Citation:

Зюбина И.А. Конфликтогенный потенциал феномена доминирования в юрислингвистическом аспекте // Юрислингвистика. – 2022. – 26. – С. 76-80.

Zyubina I.A. (2022). Conflictogenic potential of the dominance phenomenon in the jurislinguistic aspect. *Legal Linguistics*, 26, 76–80.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License